

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

Сборник научных статей
Часть II

Владивосток
Дальневосточный федеральный университет
2015

Ответственный редактор

Беляева Н.В. – к.филол.н., доцент кафедры русского языка, литературы и методики преподавания

Редколлегия:

Томилова Т.И. - к. филол. н., доцент кафедры русского языка, литературы и методики преподавания.

Долматова М.Н. – старший преподаватель кафедры русского языка, литературы и методики преподавания.

Филологические открытия: Сборник научных статей. В 2 ч. Ч.2. / Отв. ред. и сост. Н.В. Беляева. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2015 г. – 33 с.

Сборник содержит статьи иностранных студентов, принявших участие в III Всероссийской научно-методической конференции «Филологические открытия».

© ФГАОУ ВПО «ДВФУ», 2015

От редактора

Всероссийская конференция «Филологические открытия» объединила исследователей из разных регионов России и ближнего зарубежья, чьи статьи вошли в первую часть работ участников.

Вторая часть включает статьи особой группы исследователей – иностранных студентов, обучающихся по программам специалитета и магистратуры в Школе педагогики Дальневосточного федерального университета. Первые научные открытия в области русского языка и русской литературы, выполненные под руководством квалифицированных преподавателей, свидетельствуют о глубоком интересе молодых китайских исследователей к русской культуре и о больших перспективах, открывающихся перед авторами.

Н.В. Беляева

Фразеологизмы с зоонимами, обозначающие природные явления, в русском языке

Ключевые слова: зооним, фразеологизм, тематический класс, Национальный корпус русского языка.

Зоонимы, то есть наименования животных, широко представлены во фразеологии русского языка. В зоонимах ярче, чем в любой другой области языка, отражаются особенности осмысления внеязыковой реальности. Это обуславливает **актуальность** нашей работы, **целью** которой является многоаспектный анализ фразеологизмов с компонентом-зоонимом.

Все предметы, процессы и явления могут быть объединены в особые тематические классы. Не являются исключением и фразеологизмы с зоонимами. Зоонимные фразеологизмы характеризуют не только человека, его поступки, но и явления, происходящие во внешней среде, а также абстрактные понятия. На основе идеографической классификации, то есть классификации по тематическому принципу, в нашей работе установлено, какие понятия, явления и предметы действительности обозначаются зоонимной фразеологией.

На основе практического материала было выделено два основных тематических класса «Вселенная» и «Человек».

Приведем примеры анализа ФЕ, входящих в тематический класс «Вселенная». Группа «Явления природы».

БЕЛЫЕ МУХИ – снег, снежинки. О падающем снеге [ФСРЯ, с. 256]. Фразеологическая единица (ФЕ) является однозначной.

По классификации В. В. Виноградова, данный фразеологизм представляет собой фразеологическое единство, так как его главный компонент употреблен в переносном метафорическом значении, в результате чего создается единый переосмысленный образ. Первые легкие и небольшие снежинки действительно похожи на белых мух, что и было замечено народом.

ФЕ в именительном падеже соотносится с существительным, в косвенных падежах – с наречием.

В Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) в форме И-В. падежа мн. ч. дано 33 вхождения ФЕ в основной корпус: *Белые мухи закружились в темном воздухе, в мгновение ока аспидные тучи заволокли небо над нашими головами* [Борис Хазанов. Путешествие (2001)]. *Чёртовы белые мухи! Липнут, примерзают к лапам* [Майя Валеева. Кусаки, рыжий бес // «Наука и жизнь», 2008].

ФЕ изменяется полностью по модели соответствующего словосочетания. В предложении функционирует чаще всего в качестве подлежащего. С помощью ФЕ *белые мухи* описывается обычно не столько само явление

природы, сколько соответствующее время года, поэтому данный оборот часто встречается в составе придаточной или (реже) главной части сложноподчиненных предложений с временными отношениями: *Но когда полетели белые мухи, он страшно всех удивил* [Геннадий Прашкевич, Александр Богдан. Человек «Ч» (2001)]. *Когда в воздухе покажутся первые белые мухи, когда темнеть начинает в шестом часу вечера, все чаще думаешь: пора отвальную сочинять* [Вячеслав Пьецух. Письма из деревни // «Октябрь», 2001]. *В воздухе уже кружились белые мухи, когда папа подъехал к дому бывшего учителя на телеге, доверху заваленной тугими мешками* [Павел Сиркес. Труба исхода (1990-1999)].

Косвенные падежи дают 17 вхождений в основной корпус: *Да они и колхозницы до самых белых мух всё в колхоз, а себе уж из-под снегу – что за трава?* [Александр Солженицын. Матренин двор (1960)]; *Теперь уж не увидим, – сразу, наверное, к "белым мухам" перейдем* [Георгий Полонский. Доживем до понедельника (1966-1968)]. *Промаяло сутки, затем подула холодная низовка, и дождь отступал уже злее, с белыми мухами* [Валентин Распутин. Изба (1999)].

Фразеологизм с временным значением *до белых мух* дается как отдельная словарная статья во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» А.И. Фёдорова: ДО БЕЛЫХ МУХ. Разг. До начала зимы; до первого снегопада. — *Робить надо, бабы! Иначе до белых мух не отсенокосимся* (М. Просекин. Пленный). — *Ну, ума нету — ишачь с бабами до белых мух* (Ф. Абрамов. Две зимы и три лета).

В НКРЯ находим 11 вхождений ФЕ *до белых мух* в основной корпус: *Весной уезжают и сидят до белых мух* [Андрей Ванденко. Алексей Гордеев: Село слезам не верит (2003) // «Российская газета», 2003.05.15]. *Я понял, что в противном случае эти дела будут расследоваться до «белых мух»* [Владимир Устинов: Не ловите «белых мух» (2003) // «Российская газета», 2003.05.05]. *Солому стянули, снова пахать да сеять. А потом зябь – до белых мух. Да еще на целину пошлют* [Борис Екимов. Прошлым летом // «Новый Мир», 2001]. *И пошло-поехало. До белых мух. Стоял конец января.* [Борис Екимов. Житейские истории // «Новый Мир», 1999]. *За неделю до ухода «нулевки» четверем ветеранам, пославшим за водкой духа Швырина, пообещали продолжить службу до белых мух* [Александр Терехов. Мемуары срочной службы (1991)]. *Так что лагерная жизнь до «белых мух» очень мне не улыбается* [Александр Гнедин. Письма (1939-1941)]. Примеры показывают, что оборот *до белых мух* используется для характеристики того временного периода, который тянется очень долго, о затянутых сроках чего-либо.

Движение первых, легких снежинок часто описывается как *круговое*: *Белые мухи закружились в темном воздухе, в мгновение ока аспидные тучи заволокли небо над нашими головами* [Борис Хазанов. Путешествие (2001)]. *Закружились белые мухи: снег лепит глаза. Гореслав и дружинник кинулись к берегу – берег потерялся из виду* [Б. В. Шергин. Древние памяти (1930-1960)]. *Над деревянным городом, над старинными бревенчатыми хоромами, над башнями Каменного города так же вот без конца кружатся белые мухи* [Б. В.

Шергин. Из дневников (1930-1960)]. *Белые мухи крутились в дымных столбах его фонарей* [А. Н. Толстой. Аэлита. (Закат Марса.) (1939)].

Глагол **порхать** имеет значение «перелетать с места на место», речь идет о беспорядочном движении снежинок: *Земля охолодилась, воздух насыщен зимой так, что солнце за облако и начинают порхать белые мухи* [М. М. Пришвин. Дневники (1927)]. *Вчера был адский закат и полнеба было покрыто огненным сеном, а сегодня среди дня порхали белые мухи* [М. М. Пришвин. Дневники (1920)]. Д. С. Мережковский использовал необычный глагол **реять**, с помощью которого обозначается плавный полет: *Вот и дождалась: сегодня зареяли белые мухи, а к вечеру повалил снег хлопьями и на черную землю опустился белым саваном* [Д. С. Мережковский. Александр Первый (1922)]. *Над деревней давно уже носятся белые мухи, лениво падая на истоптанную землю, одевают её прозрачной, тонкой пеленой сухого снега* [Максим Горький. Лето (1909)].

Глаголы **лететь, летать, кружиться** часто употребляются с приставками ПО-, ЗА-, обозначая начальную фазу действия: *Лето-то еще ничего; босиком да на подножном корму – вроде и ничего. А как полетят белые мухи... Ну, ешкин нос, вспоминать неохота, шабаш!* [В. И. Белов. Бухтины вологодские завиральные (1969)]. *Потянулась ненастливая осень. Залетали белые мухи. Варя ни разу Соломбалу не помянула* [Б. В. Шергин. У Архангельского города (1930-1960)]. *А я еще не успел дойти к леснику, полетели белые мухи* [М. М. Пришвин. Лесная капля (1943)]. *...Теперича белые мухи закружились, вот-вот Покров придет* [В. Я. Шишков. Угрюм-река. Ч. 1-4 (1913-1932)]. *Там, где вертелся снежный шут, взволнованно запорхали белые мухи* [Андрей Белый. Кубок метелей (1907)]. *Завтра опять вьются в воздухе белые мухи* [В. М. Дорошевич. Сахалин (Каторга) (1903)].

Снег часто русским напоминает саван – одежду для покойников – по мотивирующему признаку «белый цвет» и потому, что зима олицетворяет смерть: *Полетели белые мухи, будто саван белый спустился* [Б. В. Шергин. Отцово знание (1930-1960)].

Большую часть примеров в основном корпусе дает художественная речь и нехудожественная публицистика. 7 примеров извлечено из произведений М. М. Пришвина, 6 - Б. В. Шергина. У М. М. Пришвина это дневниковые записи наблюдений за природой и записи географических экспедиций.

В газетном корпусе также отмечено значительное количество примеров ФЕ: в форме И-В. падежа мн. ч. Это 11 вхождений прежде всего в заметках об изменениях погоды и климатических особенностях регионов. Эти сообщения связаны с пословицей о необходимости «готовить сани летом»: *Нынче же белые мухи полетят как минимум в десятых числах октября* [Ольга ВЕДЕРНИКОВА. Октябрь будет теплее обычного // Комсомольская правда, 2009.10.02]. *Подвело немного то, что белые мухи посыпались с неба в выходные дни* [Сабина МАЛЪЯН, Ольга СУХОВА. На Краснодар надвигается снегопад // Комсомольская правда, 2008.01.22]. *По прогнозам синоптиков, к вечеру белые мухи «долетят» и до южноуральской столицы* [Итоговый выпуск (вечерний) –

20.10.05 19:20 – Челябинск // Новый регион 2, 2005.10.21]. *В Москву приходит похолодание. И морозящие дожди сменяют белые мухи. Ночная московская температура ожидается в районе 12 градусов мороза, а дневная 8–10* [Качаева Иоланта. **ЗИМА ОБЪЯВИЛА ВОЙНУ** // Труд-7, 2002.01.31]. *Правда, «белые мухи» летают, но масть мух - это уже мелочи, просто насекомые не в курсе мнения начальства [Зимой соли будет меньше. Зато аварий больше // Комсомольская правда, 2001.11.01]. Если в южных регионах еще плюсовая температура и в квартирах без подогрева вполне терпимо, то на севере – настоящая зима, да и в средней полосе уже летят белые мухи [У ВАС ТОПЯТ? // Труд-7, 2001.10.30]. Губернатор АЯЦКОВ Саратовский глава с удивительной ловкостью отбрил подчиненных за подготовку к отопительному сезону: «Я не буду ждать, когда полетят белые мухи [Игорь КОЦ. Люди, которые нас удивили // Комсомольская правда, 2001.08.31]. По словам А. Целько, сам факт обеспокоенности предстоящей зимовкой в августе, а не тогда, когда "белые мухи" полетят, говорит о пришедшем наконец понимании необходимости "готовить сани летом" [Иванченко Александр. МРАЧНАЯ ЭНЕРГЕТИКА ТАРИФОВ // Труд-7, 2001.08.20]. В Восточной Сибири лето короткое – не успеют глаза отвыкнуть от снега, глядишь, вновь полетели белые мухи. [Иванченко Александр. В МИНУТУ ЖИЗНИ ТРУДНУЮ... // Труд-7, 2001.07.10].*

На форму И-В. падежа мн. ч. дано 4 вхождения и в поэтическом корпусе: *Опять эти белые мухи, / И крыши, и святочный дед, / И трубы, и лес лопухий / Шутом маскарадным одет* [Б. Л. Пастернак. Иней (1941)]. *Вдали убегают, болтая бубенчиком, сани, / И белые мухи садятся гурьбой вдоль плеча...* [Саша Черный. «Домой! Через озеро, в пышном лиловом тумане...» [Зима, 5] (1921)]. *Только сердце сегодня умрет от скуки, / сладостно ноя, радостно тая, / и пляшут и вьются белые мухи четкой правильной стаей...* [И. Г. Эренбург. «Я люблю над Парижем...» (1913)]. *Сумерки шире спадали, / Ткали покров для ночлега; Белые мухи летали – Белые звездочки снега!* [К. М. Фофанов. «Сумерки шире спадали...» (1898)]. *Сквозь мираж заиндевелый Реют стаи белых мух.* [Саша Черный. Мороз (1911)]. Контекст употребления выражения **белые мухи** включает использование приемов олицетворения и развёртывания метафоры: *садятся гурьбой, пляшут и вьются, стаей, белые звездочки.*

Таким образом, ФЕ *белые мухи* имеет широкую сферу употребления в различных жанрах и стилях речи, хотя в словаре А.И. Федорова в словарной статье дана стилистическая помета *разг.*

СОБАЧИЙ ХОЛОД – сильный мороз [ФСРЛЯ, с. 598].

Данный фразеологизм представляет собой фразеологическое сочетание, так как его главный компонент употреблен в прямом значении, а зависимый компонент имеет фразеологически связанное значение.

ФЕ изменяется по падежам и числам. В НКРЯ на форму И-В. падежа ед. ч. дано 23 вхождения в основной корпус. В основном ФЕ в качестве подлежащего входит в состав двусоставных неполных предложений, построенных по схемам:

«Где что»: Там ни еды, ни электричества, **собачий холод**... и все это было тяжело и страшно... [Дина Рубина. Окна (2011)]. Здесь собачий холод. Весна упрямо не приходит [Людия Вертинская. Синяя птица любви (2004)]. *Ефим просил захлопнуть дверь, радио оставил включенным, укрылся байковым одеялом, сверху тужуркой, а то ночью в комнате собачий холод, и задремал* [Аркадий Львов. Двор (1981)].

«Когда что»: Зимой – собачий холод да злющий ветрище. Летом – тучи комаров, мошек и прочего гнуса [Михаил Ходаренок. Зенитные ракетные страсти // «Звезда», 2001]. Две недели – собачий холод, две недели – жара, потом безвременная кончина лета с надеждой на реанимацию в будущей декаде [Ольга Пескова. Погода (1997) // «Столица», 1997.06.17].

Обозначают бытие глаголы **стоять, царить**: Топили неважно, и в номере стоял собачий холод... [Борис Ефимов. Десять десятилетий (2000)]. В помещении с земляным полом царит собачий холод [Борис Ефимов. Десять десятилетий (2000)]. Отопление не работало, и в домах, и у нас в НИИЭППОИЗСе стоял собачий холод [Евгений Попов. Хочу быть электриком (1970-2000)]. Пришел с парнем, колдовали, колдовали – и открыли. В квартире стоял собачий холод [Галина Щербакова. Армия любовников (1997)].

В форме Р., Д. и П. падежа ед. ч. в основном корпусе отмечено по 1 примеру вхождения со значением отсутствия чего-л., соответствия и обстановки: *Вокруг – ничего, кроме ветра, тьмы и собачьего холода* [Венедикт Ерофеев. Москва-Петушки (1970)]. *По крайней мере костюм его далеко не соответствовал собачьему холоду в Ялте, побаловавшей еще вчера чудной, теплой погодой* [К. М. Станюкович. Ледяной шторм (1900)]. *Все бурили по очереди – единственный способ согреться на таком собачьем холоде* [Владимир Санин. Не говори ты Арктике - прощай (1987)].

На форму И-В. падежа мн. ч. приходится 3 вхождения: *У нас собачьи холода, а я, видите ли, вдруг загорел* [Сергей Довлатов. Армейские письма к отцу (Из сборника «Сергей Довлатов: творчество, личность, судьба») (1962-1963)]. Форма мн. ч. передает значение интенсивности или длительности обозначенного состояния природы.

В качестве синонима к ФЕ **собачий холод** выступает фразеологизм **волчий холод**: *Потом пробовали, уходя, выключать агрегаты, но, возвратясь, находили в помещении волчий холод* [Василий Песков. Зимовка (1983-1984)]; **зверский холод**: *Просто зверский холод В части регионов страны нынешние морозы обретают характер стихийного бедствия* [Волкова Наталья. Банкоматы-отморозки // Труд-7, 2009.12.18]. *Бежал он действительно очень быстро: во-первых, опаздывал, а во-вторых, в тот день был зверский холод* [Дмитрий СТЕШИН. Сын узнал отца в фотороботе вора // Комсомольская правда, 2001.03.31]. Интересно, что оба примера зафиксированы в газетном корпусе: как известно, публицистическая речь отличается особой экспрессивностью. Все отмеченные синонимы имеют общую образную основу. Но состояние сильного холода может обозначаться и другими фразеологизмами. Например: ... *И вот как-то зашел в консультацию и, широко улыбнувшись, радостно сообщил:*

«Друзья мои, на улице такой **собачий холод**, что у меня **жуб на жуб не попадает!** [Валерий Аграновский. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике (1976-1999)].

Большая часть примеров в основном корпусе извлечена из нехудожественной публицистики (23) и художественной речи (16). Среди авторов, в произведениях которых встречается данный фразеологизм, В.А. Каверин, Андрей Битов, Б.Л. Пастернак, В.Я. Шишков, М.А. Булгаков, М.М. Пришвин, А.С. Серафимович, Г.И. Успенский, М.Е. Салтыков-Щедрин, П.И. Мельников-Печерский.

Таким образом, фразеологические единицы *белые мухи* и *собачий холод* активно употребляются носителями русского языка, что подтверждают данные Национального корпуса русского языка. Оба фразеологизма однозначные и используются для характеристики явлений природы. Они изменяемые, однако парадигма фразеологизма *белые мухи* включает только формы множественного числа. В некоторых словарях как отдельная единица представлен фразеологизм *до белых мух*. Фразеологизм *собачий холод* употребляется во множественном числе с особым значением длительности и интенсивности. Оба фразеологизма встречаются в материалах основного и газетного подкорпуса, а ФЕ *белые мухи*, в силу своей яркой образности, встречается и в поэтических текстах.

Литература

1. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Вып. первый / И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Б. Гудков и др. М. : Гнозис, 2004. 318 с.
2. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13 000 фразеологических единиц / А.И. Фёдоров. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.
3. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. М. : Рус. яз., 1986. 543 с.

Английские заимствования в молодежном жаргоне

Ключевые слова: англицизмы, жаргон молодежи, прямые заимствования, кальки, тематические группы.

Молодежный жаргон с использованием английских заимствований - явление необычное в истории русского языка. Раньше в образовании жаргонизмов принимали участие в основном словообразовательные средства, а заимствования были редки [1]. В настоящее время англицизмы довольно многочисленны в молодежном жаргоне, при этом выделяются как собственно английские заимствования, оформленные графически средствами русского алфавита, так и производные от английских слов, образованные с помощью словообразовательных средств русского языка.

Лексика молодежного жаргона ограничена кругом интересов и занятий его носителей: учебной работой в школе (институте), общением с друзьями, проведением свободного времени, увлечением музыкой, компьютером, модной одеждой и т.д.[2]. Поэтому используемые в жаргоне англицизмы и их производные, выраженные существительными, представлены различными тематическими группами. Из словарей жаргонной лексики [3-5] нами выявлены такие группы:

1. Названия людей с различиями по возрасту, полу, профессии, роду занятий, родственным связям, национальной принадлежности :

Бебики [от англ. baby - ребенок] - дети.

Бой [от англ. boy - мальчик] - мальчик, парень.

Бразер [от англ. brother - брат] - брат.

Бритиши [от англ. british - британский] - англичанин.

Вайфа [от англ. wife - жена] - жена.

Воркач [от англ. work - работа] - рабочий.

Вуменджер [от англ. woman- женщина и (man) ger] - деловая женщина.

Герла [от англ. girl - девочка, девушка] - девочка, девушка.

Дарлинг [от англ. darling - дорогой] - любовник.

Джапан [от англ. Japan - Япония] - японец.

Джус [от англ. juice - сок] - хороший знакомый, приятель.

Дринкач [от англ. to drink - пить] - алкоголик.

Кантрушник [от англ. country - деревня] - деревенский житель.

Олды [от англ. old - старый] - родители.

Пэрэнты [от англ. parents - родители] - родители.

Лавер [от англ. lover - любимый] - любимый, любовник.

Литл [от англ. little - маленький] - человек маленького роста; молодой неопытный человек.

Мазер [от англ. mother - мать] - мать.

Мидл [от англ. middle - середина] - представитель среднего слоя в обществе.

Мисски [от англ. miss - девица] - девушки, победившие в конкурсе красоты.

Мэн [от англ. man - мужчина] - молодой человек.

Пиплы [от англ. people - люди] - люди.

Плейбой [от англ. playboy - повеса] - богатый молодой человек, ищущий легких приключений; любитель повеселиться.

Рокер [от англ. rock - рок] - молодой человек, гоняющий на мотоцикле по ночным улицам.

Роллер [от англ. roller - каток, ролик] - молодой человек, катающийся на роликах.

Фазер [от англ. father - отец] - отец.

Фэн [от англ. fan - болельщик] - одержимый человек, фанатик.

2. Названия частей тела человека, слова, характеризующие внешность человека:

Айс [от англ. eyes - глаза] - глаза.

Войс [от англ. voice - голос] - голос.

Смайл [от англ. smile - улыбка] - улыбка.

Хаер [от англ. hair - волосы] - волосы, прическа.

Хэд [от англ. head - голова] - голова.

Фэйс [от англ. face - лицо] - лицо.

3. Названия учреждений, мест проживания, общественного пользования:

Кантри [от англ. country - деревня] - сельская местность.

Крезаторий [от англ. crazy - сумасшедший] - психиатрическая больница.

Ментхауз [от англ. house - дом] - отделение милиции.

Рум [от англ. room - комната] - комната.

Стрит [от англ. street - улица] - улица.

Таун [от англ. town - город] - город.

Флэт [от англ. flat - квартира] - квартира.

4. Названия предметов одежды, обуви, аксессуаров, различных бытовых предметов:

Адидас [от англ. Adidas] - кроссовки фирмы "Адидас".

Амбrella [от англ. umbrella - зонтик] - зонтик.

Боди [от англ. body - тело] - нижнее белье.

Ботл [от англ. bottle - бутылка] - бутылка.

Бэг [от англ. bag - сумка] - сумка, портфель, рюкзак.

Ватер [от англ. water - вода] - туалет.

Вотчи [от англ. watch - часы] - наручные часы.

Джинса [от англ. jeans - джинсы] - джинсы, брюки.

Дресс [от англ. dress - одежда] - одежда.

Клосес [от англ. clothes - одежда] - одежда.

Кросы [от англ. cross - пересекать, переходить] - спортивная обувь.

Лейбл [от англ. label - ярлык, этикетка, наклейка] - этикетка.

Ливайсы [от англ. Levis] - джинсы фирмы "Левис".

Найки [от англ. Nike] - кроссовки фирмы "Найк".

Найф [от англ. knife - нож] — нож.

Пипифакс [от англ. fax - фототелеграф] - туалетная бумага.

Пумы [от англ. Puma] - кроссовки фирмы "Пума".

Пэкедж [от англ. package - упаковка] - обертка, пакет.

Сливзы [от англ. sleeve - рукав] - рукава.

Тейпер [от англ. tape - тесьма, лента] - магнитофон.

Трузера [от англ. trousers - брюки] - брюки.

Шузы [от англ. shoes - ботинки, туфли] - ботинки.

5. Названия компьютерной техники, операций:

Комп [от англ. computer - вычислитель] - компьютер, электронная вычислительная машина.

Ксера [от англ. xerox - сухой] - копировальная машина, ксерокс.

Мэйло [от англ. e-mail - электронная почта] - 1) электронная почта; 2) письмо, посланное электронной почтой.

Нубук [от англ. Notebook] - компьютер "Ноутбук".

6. Названия транспортных средств :

Бас [от англ. bus - автобус] - автобус.

Кар [от англ. car - автомобиль] - автомобиль.

Трам [от англ. tram - трамвай] - трамвай.

7. Названия учебных дисциплин, видов работ:

Диктейшн [от англ. dictation - диктант] - диктант.

Инглиш [от англ. english - английский] - урок английского языка.

Кроме англицизмов и их производных, составляющих перечисленные тематические группы, в общебытовом словаре молодежного жаргона выделяются слова, обозначающие различные действия:

Воркать [от англ. to work - работать] - работать.

Вэнтануть [от англ. went - идти] - пойти куда-либо.

Джобать [от англ. job - работать] - работать.

Итать [от англ. eat - есть] - принимать пищу, есть.

Крезануться [от англ. crazy - сумасшедший] - сойти с ума.

Лукать [от англ. to look - смотреть] - смотреть.

Маздать [от англ. must die - пусть умрет] - бить, избивать кого-либо.

Найтать [от англ. night - ночь] - ночевать где-либо.

Обхайрять [от англ. hair - волосы] - остричь кому-либо длинные волосы.

Рингануть [от англ. ringing - звонить] - позвонить по телефону.

Смокнуть [от англ. to smoke - курить] - покурить.

Спикать [от англ. to speak - говорить] - разговаривать.

Стэндать [от англ. to stand - стоять] - стоять.

Релакснуться [от англ. to relax - ослаблять] - расслабиться, отдохнуть, приятно провести время.

Слова, обозначающие признаки, качества:

Брэндовый [от англ. brand - new - новехонький] - новый.

Бэстовый [от англ. best - лучший] - самый хороший, лучший.

Гудовый [от англ. good - хороший] - хороший.

Классный [от англ. class - сорт, качество] - очень хороший, замечательный.

Крезанутый [от англ. crazy - сумасшедший] - сумасшедший.

Найсовый [от англ. nice - хороший, симпатичный] - хороший, красивый.

Попсовый [от англ. pop - популярный] - популярный.

Суперовый [от англ. *super* - превосходный] - хороший, отличный.

Фуловый [от англ. *fool* - плохой] - плохой.

Хитовый [от англ. *hit* - песня, пользующаяся успехом] - популярный.

Изи [от англ. *easy* - легкий] - легко, легкий.

По своему характеру жаргонизмы, заимствованные из английского языка, представляют собой прямые заимствования, а также являются источником образования новых жаргонных слов с помощью русских словообразовательных средств. Ср.:

1. Прямые заимствования - это слова, которые используются в молодежном жаргоне приблизительно в том же виде и в том же значении, что и в языке-источнике. Например: *рашен* - русский, *мэн* - мужчина, *вайф* - жена, *бразер* - брат, *бой* - мальчик, *флэт* - квартира, *воч* - наручные часы, *дресс* - одежда, *лейбл* - этикетка, *таун* - город, *сайз* - размер, *мани* - деньги, *стрит* - улица, *рум* - комната, *кантри* - деревня, *тайм* - время, *бездей* - день рождения и др.

2. Кальки с английских слов. Например: *мелкомягкие* - компания *Microsoft*, *кровать* - "плохая оценка" - образовалось от *bad* под влиянием английского *bed* - плохой.

3. Жаргонизмы, производные от английских слов. Например: *воркать* - работать, *лонговый* - длинный, *безфлэтовый* - не имеющий квартиры, *безандестенд* - о тупом, недогадливом человеке, *пэрэнсы* - родители, *олдушка* - старуха, *дринкач* - алкоголик, *ментхауз* - отделение милиции, *лохмэн* - очень глупый человек и др.

Таким образом, англицизмы и их производные составляют довольно большую часть словаря молодежного жаргона. При этом жаргонизмы, заимствованные из английского языка, представляют собой не абстрактную лексику, а обозначают понятия, характеризующие молодежные интересы, занятия. Использование новых заимствований из английского языка носителями молодежного жаргона обусловлено образностью, языковой экспрессией жаргонизмов, желанием выделиться, обособиться от других людей, а также мнением молодых людей о моде, престижности употребления англицизмов в речи.

Литература

1. Береговская Э.М. Молодежный сленг: фомирование и функционирование // Вопросы языкознания. 1996. №3. С. 38-42.
2. Борисова Е.Г. О некоторых особенностях жаргона молодежи // РЯШ. 1981. № 3. С. 83-87.
3. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб. 2000.
4. Никитина Т.Г. Толковый словарь молодежного сленга: Слова, непонятные взрослым. Ок. 2000 слов. М. 2003.
5. Никитина Т.Г. Молодежный сленг: Толковый словарь: Более 12 000 слов; свыше 3000 фразеологизмов М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003.

Средства и способы выражения несогласия в русском языке

Ключевые слова: категория несогласия, способы выражения несогласия, средства выражения несогласия.

Для объяснения значения русского слова «несогласие» в словарях разных авторов приводятся неоднозначные толкования. Согласно «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, несогласие – это «отсутствие единомыслия, разногласие в чем-нибудь» или «отсутствие согласия на что-нибудь, отказ» [4, с. 404]. В «Большом толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова приведены три значения слова «несогласие»: 1. Отсутствие согласия, разногласие с кем – чем-н. в чем-н. (книжн.). 2. Разлад, ссора. 3. Отказ, отсутствие согласия на что-нибудь (книжн.) [6, с. 537]. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля несогласие – это и разногласие, и противность мнения, и разность убеждений, и разномыслие, и неуспех, и нестройность [2, с. 302].

Современный исследователь Т.М. Свиридова, автор статьи «Согласие-несогласие как фрагмент языковой картины мира», рассматривает согласие и несогласие единой универсальной категорией. Она считает, что данная категория в речевом общении представлена одними из самых употребительных коммуникативных единиц и отражает мировосприятие человеком реальной действительности [5, с. 129].

Несогласие, по Т.М. Свиридовой, – это «отношение к "положению дел" в картине мира, это реакция на информацию, которая получена из внешнего мира в процессе адаптации к нему и восприятия его мыслями и чувствами. Это сформированная позиция коммуниканта относительно предмета обсуждения» [Там же].

По определению Я.В. Боргер, несогласие есть «мысленное образование, которое отражает позицию говорящего, противоположную позиции собеседника; представляет собой информативное или оценочное высказывание с различными эмоциональными оттенками (осуждения, порицания и др.) и имеет в речи определенное воплощение» [1, с. 6]. Коммуникативной целью несогласия является выражение иной точки зрения, не схожей с точкой зрения собеседника. Говорящий предполагает, что в его мнении заинтересованы, и, соответственно, представляет свою противоположную позицию. Основная цель речевого взаимодействия, которую преследует говорящий, – это реакция на заданный стимул собеседника (нереагирование у русских считается грубостью).

Образно несогласие в русском языке можно представить голосами, которые звучат вразнобой, а не в унисон.

Причины возникновения несогласия сводятся к следующим: 1) несогласие с мнением собеседника (*Но нет... Ты не прав. Не может быть. Что касается меня, у меня другое мнение. Вы не можете так говорить. Это не моё мнение. Я так не думаю. Да нет...*); 2) несогласие в ответ на побуждение собеседника к

действию (*Видимо, нет. В этом нет ничего невозможного... Вы уверены? Почему ты так думаешь?*); 3) несогласие в ответ на просьбу о разрешении выполнить какое-либо действие самостоятельно (*У тебя нет таких возможностей... Очевидно, нет. Конечно, нет! Вы шутите? Извините, нет...*).

Внутри общего значения несогласия можно выделить целый ряд смыслов, которые конкретизируют значение несогласия.

По мнению М.К. Любимовой, автора статьи «Интенциональные смыслы согласия и несогласия в русских и немецких дискурсах совещаний и переговоров», несогласие в русском языке не всегда выражено в полном объеме, т.е. не всегда является полным [3, с. 138].

Полное несогласие – это такое несогласие, когда мнение, намерение, желание собеседника полностью не совпадают с мнением, намерением, желанием говорящего. Неполное несогласие – это такое несогласие, когда мнение, намерение, желание собеседника не совпадают с мнением, намерением, желанием говорящего, но собеседник в реплике-реакции высказывает некую неуверенность в своем несогласии или не соглашается с говорящим вежливо, завуалированно и т.д., т.е. несогласие собеседника выражено не в полном объеме и часто сопровождается элементами согласия [Там же].

На основе анализа теоретического материала можно составить схему смысловых видов несогласия. Так, полное несогласие включает в себя следующие коммуникативные смыслы: 1) несогласие-запрещение (*Нет и еще раз нет. Нет и нет*); 2) несогласие-недопущение (*Нет-нет... Нет...*); 3) несогласие-опровержение (*Я не верю. Этого не может быть!*); 4) несогласие-возмущение (*Что это?! Чего?! Вы не можете так говорить!*); 5) отвергающее несогласие (*Вы не правы. Вы абсолютно / совершенно не правы.*); 6) продуманное несогласие (*Или всё же пока нет...*).

Неполное несогласие подразумевает: 1) неуверенное несогласие (*Не может быть. Почему бы нет? Вы шутите? Вы уверены? Ладно...*); 2) вежливое несогласие (*Нет, не так, а как-нибудь по-другому. А если нет, то почему...? Извините... Что касается меня, то у меня другое мнение. Я не могу согласиться с вами. Я не понимаю, о чем вы говорите.*); 3) несогласие и уход от темы (*Здесь есть противоречие. Давайте сменим тему.*); 4) несогласие-недоумение (*Почему ты так думаешь? Нет смысла... А если нет, то почему?*); 5) частичное несогласие (*Почему бы нет? Здесь есть противоречие. Ещё подумаю. Ладно... Может быть.*).

Несогласие может выражаться разными средствами языка. Наиболее распространенными являются вербальные средства выражения несогласия, к числу которых относят лексические, морфологические и синтаксические единицы.

Лексические средства выражения несогласия – это маркеры отрицания (частицы «нет» и «не»; глаголы «возражать», «не соглашаться», «протестовать»; наречия «наоборот», «никогда», «глупо», «несерьезно»; существительные «бред», «чепуха», «ерунда», «неправда»; фразеологические сочетания «быть другого мнения», «иметь другую точку зрения», «думать по-другому» и др.), т.е. слова, в значении которых обязательно присутствуют компоненты, выражающие отрицание.

К морфологическим средствам несогласия можно отнести разнообразные комплексы частиц, обязательно включающие в свой состав частицы «нет», «не» и «ни» (*нет уж; ну уж нет; ну и что; так не; даже не* и др.), отрицательные наречия (*никогда, никак, нигде, никуда, ниоткуда, нисколько, никак, негде, некуда, неоткуда, некогда, незачем* и др.), междометия (*ой, хм, гм, ну, да ну* и др.), модальные слова (*невозможно, неправильно, нереально, неестественно, непонятно* и др.).

Синтаксические средства выражения несогласия – это повторы, простые побудительные и вопросительные предложения, сложные предложения: а) сложносочиненные, б) сложноподчиненные, в) бессоюзные, г) с прямой и несобственно-прямой речью).

Вот примеры с повторами:

– *Это белый. – Белый? Я не думаю, что это белый.*

– *Это комната очень грязная. – Грязная? Я думаю, она не грязная, а не совсем чистая.*

По мнению Т.М. Свиридовой, наиболее частотны следующие структурно-семантические типы реплик-повторов: 1) повторы, не осложненные и осложненные добавочными словесными компонентами; 2) повторы, включающие в свой состав обязательные конструирующие элементы – а) построения с двойным повтором лексем, объединённых частицей «так»; б) противительные конструкции с двойным повтором, оформляющие частичное (неполное) согласие-несогласие; в) реплики-повторы, включающие в свой состав частицы в качестве обязательных конструирующих компонентов [5, с. 130].

Вот примеры с простыми предложениями: *Я так не думаю. Ты не прав. Я не могу согласиться с вами. А вот и нет.*

Вот примеры со сложными предложениями: *Нет, я так не думал и даже не мечтал. А если нет, то почему? Нет, не так, а как-нибудь по-другому. Что касается меня, то у меня другое мнение. Я не понимаю, о чем вы говорите. Удастся или же нет – не нам судить.*

Наш языковой материал не позволил глубоко проанализировать синтаксические средства выражения несогласия, что может стать предметом для дальнейших исследований.

Если характеризовать способы выражения несогласия в русском языке, то среди них следует разграничить категорические и некатегорические.

Категорическое несогласие традиционно передается лексическими и морфологическими средствами, среди которых на первом месте слово «нет» или его заменители «*нет уж*», «*ну уж нет*», передающие ситуацию, когда говорящий не разделяет позицию собеседника, напрямую не соглашаясь с его мнением.

Для выражения категорического несогласия с оттенками недоумения и непонимания в русской речи используются междометные выражения «*Господь с тобой!*», «*Как так!?*», «*Привет!*».

Особенны случаи передачи категорического несогласия, которое подчеркивается одновременным использованием нескольких частиц. Отенок категоричности в этих случаях усиливается эмоционально-экспрессивной

интонацией. Наиболее употребительны среди них выражения «Да ну!», «Ну да!», «Да уж!», «Да нет!», которые заключают в себе значения категорического эмоционального несогласия, недоверия или негативную оценку прозвучавшего суждения.

Как показывают наши наблюдения, не всегда намерения партнеров по коммуникации обозначаются в их речи явно выраженным категорическим несогласием. Иногда высказывание может поменять свою коммуникативную направленность, передавая значение несогласия имплицитно (косвенным путем).

Основные средства выражения некатегорического несогласия – это частицы, междометия и повторы, которые при определенном лексическом наполнении передают конкретные оттенки несогласия.

Часто некатегорическое несогласие обозначается с помощью интонации, которая призвана передавать эмоциональное состояние говорящего. В речи интонация распознается как «семантический маркер», благодаря которому раскрывается соотношенность высказываемого с реальностью и их прямое или косвенное отображение. Так, конструкция «*Да ладно!*» с помощью интонации передает значение эмоционального несогласия, приобретая в речи оттенок положительной оценочности.

К средствам, выражающим некатегорическое несогласие, относятся и «несобственно-вопросительные предложения». Несогласие предполагается в самом лексическом наполнении данного приема, когда разрушается сущность вопроса и метафорически проявляется косвенное несогласие. Например:

Что может быть увлекательнее раскрытия тайны? (С. Залыгин).

Может быть, пришла такая пора, такая историческая эпоха, когда навстречу человеку все религия смогли бы пойти сообща, а не порознь и не толкаясь локтями? (Ч. Айтматов).

- Максим Максимыч, не хотите ли чаю? - закричал я ему в окно (М.Ю. Лермонтов).

Может быть, вы бы чего-нибудь съели, Афанасий Иванович? (Н.В. Гоголь).

Конвенциональное, т.е. вежливое нейтральное несогласие выражается при помощи следующих построений: *Я не уверен, что это так. Не думаю, что это верно. Боюсь, что вы не правы. Я бы этого не сказал. Об этом нельзя сказать с уверенностью. Трудно сказать, так ли это. Я позволю себе не согласиться с вами. Позвольте не согласиться с вами. Разрешите мне вам возразить. Позвольте высказать иное мнение.*

Конвенциональное несогласие с оттенком усиления передается двумя способами – во-первых, при помощи лексем: *конечно, совсем, разумеется, безусловно* = неверно; *конечно, разумеется* = не так. Во-вторых, при помощи предложений: *Ты абсолютно не прав. Я совершенно не согласен. С вами нельзя согласиться.*

Эмоциональное, разговорное несогласие выражается так: *Не может быть! Этого не может быть! Ничего подобного! Как раз наоборот! Этого нельзя утверждать. Разве можно с вами согласиться!*

Итак, на основе анализа фактического материала можно говорить о том, что несогласие в русском языке выражается несколькими способами: прямым (категоричным), непрямым (некатегоричным) и косвенно-конвенциональным, т.е. вежливым, смягченным, с опорой на требования (конвенции) речевого этикета. Что касается средств выражения данного речевого намерения, то в их числе находятся как лексические, так и грамматические средства самого широкого спектра.

Литература

1. Боргер Я.В. Комплексный анализ речевых актов негативной реакции (на материале современных драматических произведений): автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Тюмень, 2004. 21 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. М.: Русский язык, 1999. 655 с.
3. Любимова М.К. Интенциональные смыслы согласия и несогласия в русских и немецких дискурсах совещаний и переговоров [Электронный ресурс] / М.К. Любимова. Режим доступа: <http://www.russian.slavica.org/article2369.html>
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М.: ООО Изд-во «Оникс»; Мир и образование, 2009. 1360 с.
5. Свиридова Т.М. Согласие-несогласие как фрагмент языковой картины мира [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.russian.slavica.org/article68.html>
6. Ушаков Д.Н. Большой словарь современного русского языка. 180 000 слов и словосочетаний М.: Альта-Принт; Дом XXI век, 2009. 1239 с.

Сун Чэнь
Научный руководитель – Т. И. Томилова

Заемствованные фразеологизмы в русском языке

Ключевые слова: фразеологизмы, типы фразеологизмов, заимствования, источники заимствований, прямые заимствования и кальки.

В русском языке фразеологические обороты, заимствованные из других языков, активно употребляются во всех сферах общения: бытовой, деловой, научной и публичной.

Причины заимствования слов и оборотов подразделяются на неязыковые и собственно языковые. К первым относятся разнообразные виды связей русского народа с другими народами. К языковым причинам заимствований относится стремление носителей языка пополнить, углубить и расширить представление о предмете, детализировать понятия признака посредством разграничения смысловых и функциональных оттенков.

В современном русском литературном языке заимствованные

фразеологические обороты распадаются на два разряда: 1) фразеологизмы, заимствованные из старославянского языка (*злачное место, в плоть и кровь, корень зла, знамение времени, козёл отпущения*), и 2) иноязычные обороты, пришедшие из западноевропейских языков (*Alea jacta est, honoris causa, american dream, white house*).

Особой разновидностью заимствования являются фразеологические кальки – устойчивые сочетания слов, возникшие в русском языке в результате пословного перевода иноязычного фразеологизма [1]. Они делятся на два типа: 1) точная фразеологическая калька – воспроизведение лексико-грамматического состава иноязычного фразеологического оборота без каких-либо отступлений (*борьба за жизнь* из англ. *struggle for life*, *синий чулок* из англ. *blue stocking*, *белые рабы* из англ. *white slaves*, *голубые каски* из англ. *blue hats* [2]) и 2) неточная фразеологическая калька – пословный перевод иноязычного фразеологического оборота с некоторыми отступлениями в лексико-грамматической передаче его компонентов, например: *власть черным* из англ. *black power* (букв. черная власть); *железная дорога* из фр. *chemin de fer* (букв. дорога железа); *дневное светило* из фр. *flambeau de jour* (букв. светило дня).

Кроме этого, широко используются крылатые слова – вошедшие в нашу речь выражения, «литературный или конкретно-исторический источник которых может быть установлен» [3], например: *festina lente* (лат. выражение, приписываемое Юлию Цезарю) – *торопись медленно*; *The Last of the Mohicans* (англ. выражение, название романа Дж. Ф. Купера) – *последний из могикан*; *The Prince and the Pauper* (англ. выражение, название романа Марка Твена) – *принц и нищий*; *Up the Down Staircase* (англ. выражение, название повести американской писательницы Бел Кауфман) – *вверх по лестнице, ведущей вниз*.

В современном русском языке активно заимствуются фразеологизмы из английского языка, особенно в области компьютерной технологии и политики.

Уже в середине 70-х годов прошлого века большое количество компьютерной техники, привезенной из разных стран, заставляло компьютерщиков в самые краткие сроки переводить техническую документацию с английского языка. Условия рынка вынуждали использовать готовые английские термины, не заботясь о поиске их адекватного соответствия в русском языке. Например, с конца 90-х годов XX в. в русском языке выражение *электронная почта* популярно употребляется как в иноязычном облике — *E-mail*, так и в виде точной кальки — *электронная почта*.

В 30-е годы прошлого столетия в русском языке появилось выражение *беседа у камелька* > *fireside chat* (неточная фразеологическая калька), введенное в оборот Ф. Рузвельтом, который употребил его 12 марта 1933 г. в качестве названия радиорепортажа. В настоящее время данный фразеологизм изменился, остался лишь осколок данного выражения *chat*, который имеет значение «поболтать, излить душу на сайте, возможность поделиться своими мыслями в виртуальном «комфортном» режиме, сидя дома, в любимом кресле».

В сфере общественно-политической терминологии русского языка также активно появляются фразеологизмы английского происхождения. Например:

1) точные кальки: *долларовая дипломатия* (*dollar diplomacy*; Тафт, 1909 г.), *Американский легион* (*American legion*; 1919 г.), *атомная дипломатия*

(*atomic diplomacy*; 1946 г.);

2) неточные кальки: *политика открытых дверей* (*open door policy*; Дж. Грей, 1901 г.), *политика большой дубинки* (*a big stick policy*; Т. Рузвельт, 1901 г.), *равновесие страха* (*balance of fear*; 1946 г.), *общество изобилия* (*affluent society*; Дж. Гэлбрейт, 1957 г.), *коридоры власти* (*corridors of power*; Ч. Сноу, 1964 г.) и др.

Таким образом, заимствованные фразеологизмы составляют значительный пласт лексического состава русского языка и требуют специального изучения в таких аспектах, как: происхождение заимствованных фразеологизмов, их типы, функционально-стилистическая роль и особенности использования в русской речи.

Литература

1. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». М.: Высш. шк., 1985.
2. Наумова И.О. Словарь фразеологических общностей русского и английского языков (в контексте конвергенции языков). Харьков: ХНАГХ, 2012.
3. Сидоренко К.П. Крылатые слова - американизмы // РЯШ. 1991. № 3. С. 64-69.

Чжэн Юемэй

Научный руководитель – Маринченко И.А.

Метафора и метонимия как средства выразительности в пословицах и поговорках

Ключевые слова: фразеологизм, троп, сравнение, метафора, олицетворение, метафорический эпитет, метафора-символ, языковая метафора, метонимия.

Средства выразительности во фразеологии разнообразны, однако лексический уровень отличается большим разнообразием выразительных ресурсов, а также в полной мере реализует такие качества речи, как образность, изобразительность. Наиболее продуктивными в этом отношении являются тропы.

Троп – это употребление слова или высказывания в переносном значении; преобразование единиц языка путем переноса традиционного наименования в иную предметную область. Механизм действия тропа - совмещение в одном слове или высказывании двух семантических планов: «буквального» значения языковой единицы и ситуативного, относящегося к данному случаю. Именно в этом состоит изобразительно-выразительная сущность тропа: создаётся образ. Образность же - это «фундамент» языковой экспрессивности. Функция образной характеристики в тропе преобладает над функцией номинации.

Существует довольно большое количество разновидностей тропов. Мы же охарактеризуем основные, поскольку именно они наиболее часто являются

средствами выразительности во фразеологии: сравнение, метафора, метонимия. «Внимание к типам тропов, используемых в составе ФЕ, необходимо для интерпретации семантики ФЕ, культурных коннотаций, но фразеологизмы представляют интерес и как отражение национального опыта работы над выразительностью языка» [3, с. 227].

В широком смысле основой любого тропа является **сравнение** – «грамматически оформленное образное сопоставление на основе предполагаемого общего признака» [2, с. 126]. В сравнении одно явление проясняется путём сопоставления его с другим явлением. Другими словами – это уподобление изображаемого явления какому-нибудь другому по какому-либо общему для них признаку с целью выявить в объекте сравнения новые, важные свойства. В сравнении существенна именно раздельность сопоставляемых предметов.

В любом сравнении всегда присутствует три компонента: объект сравнения (то, что сравнивается), явление, привлеченное для сравнения, и признак, по которому они сравниваются. Именно по такой синтаксической формуле построено большинство фразем.

Рассмотрим пример: «*Утвердится человек – крепче камня, а ослабнет – слабее воды*». Здесь роль объекта сравнения выполняет слово «человек»; явления, привлечённые для сравнения, – слова «камень» и «вода». Признак, на котором основывается сравнение, физические свойства камня и реки. Основная функция использования сравнений во фразеологии – передача сложных понятий, представлений, чувств через конкретные зримые образы. Вот как, например, с их помощью характеризуются такие абстрактные понятия, как «добро» и «зло»: *Добро что клад ищут, а худо под рукой*.

Сравнение, как показывают примеры, принимает во фразеологии разнообразные формы. Один из видов – сравнение, в котором роль связки объекта и средства сравнения выполняет сравнительный союз (*как, что, будто, словно, точно*): *Везёт как утопленнику; Носится как курица с яйцом; Гол - как лукошко, бос – как гусь; Лукавый как кошка: спереди лапу даёт, а сзади дерёт; Бойтся его как чёрт ладана; Мы с тобой как рыба с водой; Разошлись как в море корабли; Седой как лунь; Биться как рыба об лёд; Как иголка в стогу; Как аришин проглотил; Коротка что девичья память; Богатый в деньгах – что мышь в крупах; Писец без пера – что охотник без ружья; Закон что паутина: шмель проскочит, а муха увязнет; Мир без старосты что сноп без перевясла; Что с гуся вода; Пройдет словно солнцем осветит, посмотрит – рублём одарит; Пусто, словно Мамай прошёл; На чужбине словно в домовине; Вертится словно на ежа сел; Будто кровь с молоком; Недозрелый умок – точно вешний ледок*. В силу своей языковой природы пословицы и поговорки имеют в своей структуре все три компонента сравнения.

Экспрессивно в своей форме сравнение, «объект» и «явление, привлеченное для сравнения» которого выражены существительными в форме **Им. п.** В составном именном сказуемом таких предложений – только именная часть, связка является нулевой, что создаёт впечатление некоей заведомой заданности средства сравнения. Оба члена сравнения, сопоставляясь по отдельному признаку, сливаются в единую микрокартину. Приведём

примеры: *Человек – замок: к каждому нужно ключик подобрать; Небо как колокол, месяц – язык (в данной поговорке выразительность создается при помощи двух типов сравнения); На словах – орёл, на деле – мокрая курица; Море наше поле: даёт и рыбу, даёт и хлеб; Свой глаз – алмаз, чужой – стёклышко; Девка – щепка, парень – камень; Язык – стяг: дружину водит; Быль – трава, небыль – вода; Деньги – гости, то нет, то в горсти; Учение – свет, неучение – тьма.*

Не менее экспрессивны сравнения, выраженные существительными в форме Тв.п. Они образно характеризуют явления, признаки, действия, способы совершения действия: *Реветь белугой; Сердце петухом запело; Дым коромыслом; Скатертью дорога; Молод был – конём слыл, стар стал – одром стал; Богатого ложка ковшом, убогого ложка веселком.*

Сравнения, выраженные сравнительной степенью прилагательного вместе с существительным в форме Род. п.: *Барский двор – хуже петли; Глотка шире котла, а сердце уже заячьей лапы; У говор дороже денег; Наука – верней золотой поруки.*

Отрицательные сравнения, построенные не на сопоставлении, а на противопоставлении явлений. В сравнениях данного типа для того, чтобы выделить объект сравнения из ряда явлений, ставится и тут же отбрасывается признак, который не характеризует объект сравнения (хотя в широком смысле характеристика явлений здесь присутствует): *Деньги – не щепки, на полу не подынешь; Жена – не гусли, поиграв, на стенку не повесишь; Беда – не дуда: станешь дуть, а слёзы идут; Народ – не камень: на месте не лежит; Вощина – не соты, болтовня – не толк; Банька – не нянька, а хоть кого ублажит; Народ – не боров – откормя, его не убить; Голова – не колышек, не шапку на неё вешать; Счастье – не конь: хомута не наденешь.*

Как видим, такие фраземы состоят из двух смысловых частей. Первая часть содержит непосредственно сам сравнительный оборот, строящийся по уже знакомой нам схеме: объект и явление, привлечённое для сравнения, выражены существительными в форме Им. п. Вторая часть конструкции содержит описание той причины, которая делает сравнение отрицательным.

Таким образом, мы убедились, что фразеологические обороты, использующие такой троп, как сравнение, представляют собой образные выражения, построенные на сопоставлении двух предметов, понятий или состояний, обладающих или не обладающих (как в последнем типе) общим признаком, за счёт которого усиливается художественное значение объекта сравнения. Что касается средства сравнения, то оно, как видно из наших примеров, всегда носит оценочный характер и зачастую отличается своей необычностью, неожиданностью. Иногда средство сравнения служит источником комического во фраземе: *руки – крюки: не тем концом воткнуты.*

На основе сравнения строятся такие тропы, как метафора, метонимия, синекдоха, гипербола, мейозис – все они широко используются фразеологией.

Метафора, как и сравнение, основана на сопоставлении явлений по их сходству. Но в отличие от сравнения, где присутствуют оба члена сопоставления, метафора – это скрытое сравнение, в котором союзы «как», «будто», «словно», «что» опущены, но подразумеваются. Компоненты (объект и

явления, привлечённое для сравнения) не разделены, а совмещены. «В метафоре нет никакого оттенка мысли о превращении предмета. Наоборот, "двуплановость", сознание лишь словесного приравнивания одного "предмета" другому – резко отличному неотъемлемая принадлежность метафоры», – отмечал В.В. Виноградов [1, с. 411]. Метафора – семантический троп, сущность которого состоит в образовании контекстуально-речевого переносного значения на основе сходства некоторых признаков двух предметов, один из которых уже обозначен, и значение, содержащее его признаки, закреплено за словом в речевой практике, а второй получает обозначение в данном конкретном случае словоупотребления. Метафорический перенос осуществляется не только на основании внешнего подобия предметов (их цвета, формы, места расположения и т.д.), но и по общности производимого ими впечатления.

Один из видов метафоры – **олицетворение**, сущность которого заключается в наделении человеческими свойствами неодушевлённых предметов, животных: *Смелого пуля боится; Бумага всё стерпит; Деньги любят счёт, а хлеб – меру; Каждая курица свой насест хвалит; Просился волк в пастухи, а свинья – в огородники; Вино с разумом не ладят: хмель шумит, а ум молчит.* Зримыми становятся образы абстрактного характера, которые также наделяются человеческими качествами: *Нужда научит горшки обжигать; Счастье с несчастьем на одних санях ездят; Молодость глупа, а любовь слепа.*

Другим видом метафоры, распространённым во фразеологии, по нашему наблюдению, является **метафорический эпитет**. Во фразеологических оборотах, использующих такую метафору, сопоставление, сходство предметов, явлений сосредоточено в образном определении: *Дырявая память; Железная воля; Золотые руки у того, кто обучился хорошо; Острый язык – дарованье, длинный язык – наказанье; Бешеные деньги; Тяжёлый характер.*

Среди огромного числа устойчивых оборотов нам встретились два примера **метафоры-символа**, сущность которой заключается в том, что некоторые дифференциальные признаки прямого значения, благодаря определённым ассоциациям, становятся основанием для закрепления за словосочетанием или словом содержания отвлечённого характера: *Испить чашу до дна; Посадить красного петуха на кровлю.* Возникает коннотация предметно-образного характера: красный петух подобен огненному пламени.

Встречаются в составе фразеологии и **языковые («стёртые») метафоры**, которые не несут в себе определённой экспрессии, но, как правило, указывают в устойчивых сочетаниях на временной признак совершения основного действия: *Время идёт, контора пишет; День прошёл, всё своё с собой унёс; Дождь идёт – мужик плачет, солнце светит – радуется; Мужик ждёт, а времечко идёт; Время подойдёт, так и лёд пойдёт.*

Таким образом, можно заметить, что метафора привносит во фразеологический оборот не только дополнительную смысловую, но и эмоциональную информацию. Образная (экспрессивная) метафора выполняет во фразеологии роль средства, создающего зрительное представление об обозначаемом, которое может выступать мотивом эмоциональной оценки. Такая метафора является по своему характеру и функции экспрессивно-оценочной. Она предназначена во фразеологии не для описания, а для выражения через

исходный образ эмоционального отношения говорящего к обозначаемому данному языкового знака.

Стёртые метафоры во фразеологии не обладают экспрессивностью, поскольку образность их угасла. Основная функция метафор во фраземах типа «крыло самолёта», «горлышко бутылки» и других – номинация, когда они используются для обозначения того, что в языке другими средствами выразить нельзя.

На основе сравнения возникает и такой троп, как **метонимия**. Это троп или механизм речи, состоящий в регулярном или окказиональном переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлечённости в одну ситуацию.

Основой метонимии могут служить пространственные, событийные, понятийные, синтагматические и логические отношения между различными категориями, принадлежащими действительности и её отражению в человеческом сознании, закреплённым значениями слов, между предметами, лицами, действиями, процессами, явлениями, социальными институтами и событиями, местом, временем и т. п. Так, перенос значения с вместилища на содержимое (посуда – еда; город – жители и т.д.) демонстрируют следующие устойчивые сочетания: *Первая чарка колом, вторая соколом, третья мелкими пташечками; Бутылочки да рюмочки доведут до сумочки; За ковши – так и за нож, за чарку – так и за драку; Съел Федот чашку, подавай и вторую; Справится дело без Новгорода; Кто с Россией ни тягался, в правых не оставался.*

Нередкими являются примеры устойчивых сочетаний, в которых метонимический перенос осуществляется через демонстрацию какой-либо существенной детали, свойственной или принадлежащей человеку. Эта деталь и является обозначением человека: *Сарафан за кафтаном не бегаёт.* Данное выражение содержит в себе метонимию, обозначающую человека в соответствии с его социальным статусом, на который указывают наименования видов одежды.

Разновидностью метонимии является **синекдоха**. Сущность этого тропа заключается в том, что предмет в целом обозначается через его часть, которая становится «представителем» этого предмета. Примеры синекдохи неединичны во фразеологии: *Одно сердце страдает, а другое не знает; Сытое брюхо к ученью глухо; Глупая голова ногам покою не даёт.*

Итак, мы видим, что выразительность, образность многих фразеологических оборотов создаётся благодаря переосмыслению первоначального значения слов, использованию возможностей многозначности (а это и есть механизм действия тропа), служит источником различных эмоционально-оценочных оттенков.

Литература

1. Виноградов В.В. Избранные труды. Поэтика русской литературы. М.: Наука, 1976. 511 с.
2. Никитина С.Е., Васильева Н.В. Экспериментальный системный

толковый словарь стилистических терминов. Принципы составления и избранные словарные статьи. М., 1996. 172 с.

3. Павленко Т.Л. Развертывание лексических метафор фразеологизмами // Проблемы современной филологии: сборник статей, посвященный 100-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Галины Васильевны Валимовой. Ростов н/Д: ПИ ЮФУ, 2011. С. 226-232.

Ян Пин
Научный руководитель – О. А. Бирюкова

К вопросу о типологии приложений в русском языке

Ключевые слова: типология, приложение, аппозитивная конструкция.

Изучение научной литературы, посвященной приложению, позволяет сделать вывод о том, что это совершенно особое синтаксическое явление.

В традиционном понимании приложением называется «...определение, выраженное именем существительным, стоящим в том же падеже, что и определяемое слово. Характеризуя предмет, приложение дает ему другое название и утверждает наличие у него какого-либо дополнительного признака. Приложения могут относиться к любому члену предложения, выраженному именем существительным, личным местоимением, субстантивированным причастием и прилагательным, а также числительным» [3, с. 202].

В самой современной трактовке приложение – это зависимый член аппозитивной конструкции, составленной из собственно приложения и определяемого (господствующего) слова, и сложная синтаксическая структура [1, 2]. Сложность приложения заключается в неоднозначном понимании объема этого понятия и особенностей его функционирования. Кроме того, описания приложения содержат, как правило, отдельные разрозненные его характеристики вроде «обособленное», «распространенное», «согласованное» и пр., тем самым демонстрируя отсутствие какого бы то ни было обобщенного научного подхода к изучению этого столь распространенного в русском языке синтаксического явления.

Анализ фактического материала, собранного для выпускной квалификационной работы, позволил нам говорить о существовании следующих типов приложений.

I. Приложения согласованные и несогласованные. Как отмечено в большинстве определений, приложение обычно согласуется с определяемым словом в падеже (герой-*летчик*), а если оно выражено существительным, изменяющимся по числам, то согласуется и в числе (телефоны-*автоматы*).

Согласования в падеже не происходит, если в качестве приложения выступает прозвище (у Владимира *Красное Солнышко*), если приложениями

являются наименования газет, учреждений, транспортных средств, общественных, культурных, спортивных мероприятий, названия литературных произведений и т.п.: из газеты «*Московские новости*», в издательстве «*Русский язык*», к пароходу «*Федор Шаляпин*», у кинотеатра «*Юность*», на фестивале «*Русская зима*».

Согласование в числе не осуществляется, если определяемое слово является существительным *pluralia tantum* (*очки-велосипед*) или в качестве приложения выступает фразеологическое сочетание в форме мн. ч. (*мастер-золотые руки*).

Формы рода в согласовании не участвуют: они могут совпадать (рыба *акула*, город-*великан*) или не совпадать (город *Астрахань*, дерево *сосна*); исключением являются однокоренные слова, различающиеся только родовыми значениями, когда в качестве приложения выбирается существительное того же рода, что и определяемое им слово (сын-*студент* и дочь-*студентка*).

Иногда о несогласованных приложениях говорят в случае присоединения обособленных приложений с помощью специальных слов «по имени», «по кличке», «по прозванию», «родом» и пр. См. примеры: *Я встретил одну девушку, по имени Мария. Я лежал между Лелей и молчаливым веснушчатым санитаром-поляком, по фамилии Сырокомля* (К. Паустовский).

II. Приложения однородные и неоднородные. Согласно «Справочнику по правописанию и стилистике», приложения являются однородными, если характеризуют предмет с одной стороны, указывают близкие признаки [4], например: *Верстах в пятнадцати от моего имени живёт один мне знакомый человек, молодой помещик, гвардейский офицер в отставке, Аркадий Павлыч Пеночкин* (И. Тургенев). В данном случае подчеркнем, что в дореволюционной России офицерами могли быть только помещики-дворяне.

Учитель военной прогимназии, коллежский регистратор Лев Пустьяков обитал рядом с другом своим, поручиком Леденцовым (А. Чехов). Приложения подчеркивают связь между профессией-должностью и гражданским чином в дореволюционных учебных заведениях.

Приложения считаются неоднородными, если характеризуют предмет или лицо с разных сторон, например: *заведующий кафедрой профессор Лебедев; экс-чемпион мира по шахматам гроссмейстер Смыслов*.

III. Приложения нераспространенные и распространенные. Как правило, нераспространенное (одиночное) приложение выражено одним словом-существительным, а распространенное приложение выражено сочетанием нескольких слов. Вот примеры одиночных приложений: *От нас во все стороны удирали жуки-водомерки. Мы, дети, были потрясены этой войной* (К. Паустовский).

Для сравнения дадим несколько примеров распространенных приложений: *Это было в дни убийства германского посла графа Мирбаха. Провалившиеся ходили жаловаться главному инженеру трамвая Поливанову... Там у моей киевской тетушки Веры была небольшая усадьба Копань* (К. Паустовский).

IV. Приложения препозитивные и постпозитивные. В зависимости от местоположения по отношению к определяемому слову (находятся до или после

определяемого слова) все приложения делятся на препозитивные и постпозитивные. При этом компоненты структуры приложения могут быть как нераспространенными, так и распространенными.

Распространенные приложения в препозиции встречаются не столь уж часто и обычно находятся при определяемом слове – собственном имени лица: *А в газете “Киевлянин”... **известный консерватор Шульгин** напечатал статью... Это было в дни убийства германского посла графа Мирбаха* (К. Паустовский).

Постпозиция по отношению к определяемому слову является для приложений сильной синтаксической позицией. Обычно постпозитивные приложения выполняют уточняющую функцию – конкретизируют социальную, профессиональную и пр. характеристики лица, названного определяемым словом. На письме это выражается с помощью тире. Например: *Мы были уверены, что во время восстания у бабушки убили жениха – **какого-нибудь польского мятежника**. Она была с дедом – **бывшим нотариусом в городе Черкассах**. Она кружилась в быстром вальсе со своим братом – **юнкером дядей Колей**. Мы выслали на улицу разведчицу – **сестер Станишевского*** (К. Паустовский).

V. Приложения необособленные и обособленные. Как утверждает «Словарь-справочник лингвистических терминов», обособленными называются «...выделенные интонационно и пунктуационно члены предложения, выступающие в функции приложения» [4, с. 243].

При обособлении приложений на письме используются два вида знаков – запятые и тире.

На обособление приложений, как правило, влияет морфологическая природа определяемого слова, позиция по отношению к определяемому слову, степень распространенности и т.д.

Немаловажное значение при обособлении приложений имеет характер аппозитивной конструкции: в одних случаях обособленные приложения имеют только атрибутивное значение, в других к нему присоединяются различные обстоятельственные и иные оттенки значения. Например, всегда обособляется приложение при собственном имени лица, если имеет добавочное обстоятельственное значение: ***Прославленный разведчик, Травкин** оставался тем же тихим и скромным юношей, каким был при их первой встрече* (Э. Казакевич). Всегда обособляется приложение, выраженное собственным именем лица, если служит для пояснения, уточнения или характеристики нарицательного существительного (перед таким приложением можно без изменения смысла поставить слова “а именно”). Например: ***Прежний их сожигатель, Никулин**, счел более благоразумным от нас отделиться* (В. Короленко). ***Старший брат** Вани Земнухова, **Александр**, был по профессии типографский рабочий* (А. Фадеев).

Итак, предприняв попытки глубокого изучения приложений, столь много и разнообразно представленных в русском языке, мы отметили наличие следующих их типов.

I. Приложения согласованные и несогласованные (выделяются по признаку «совпадение / несовпадение» с определяемым словом в падеже и

числе).

Согласованное приложение стоит в том же падеже и числе, что и определяемое слово: *врач-терапевт, врачу-терапевту, врачом-терапевтом.*

Несогласованное приложение стоит в именительном падеже, независимо от того, в каком падеже находится определяемое слово: *озеро Байкал, озера Байкал, озеру Байкал, об озере Байкал.*

II. Приложения однородные и неоднородные (выделяются по признаку «близость / разность характеристик определяемого имени»).

Однородное приложение раскрывает близкие признаки предмета, характеризующие его с одной стороны: *доктор медицинских наук, профессор Иванов.*

Неоднородное приложение раскрывает разные признаки предмета, характеризующие его с разных сторон: *врач профессор Иванов.*

III. Приложения нераспространенные и распространенные (устанавливаются по признаку «характер способа выражения – одним словом или несколькими словами»).

Нераспространенное приложение выражено одним существительным: *Вьётся улица-змея* (В. Маяковский).

Распространенное приложение выражено сочетанием слов: *Хозяйка дома, по имени Люся, пугливо смотрела в сторону солдат...* (В. Астафьев).

IV. Приложения препозитивные и постпозитивные (выделяются по признаку «позиция по отношению к определяемому слову»).

Согласуясь с определяемым словом, приложение может стоять как перед ним, так и после него: *Человек до революции консервативных взглядов, он изменился в революции* (Б. Шкловский). Приложение «человек до революции консервативных взглядов» находится перед определяемым словом «он», т.е. «в препозиции» по отношению к нему.

Со мной был чугунный чайник - единственная отрада моя в путешествиях по Канкаю (М. Лермонтов). Приложение «единственная отрада моя в путешествиях по Канкаю» находится после определяемого слова «чайник», т.е. «в постпозиции» по отношению к нему.

V. Приложения необособленные и обособленные (устанавливаются по признаку «наличие / отсутствие характерной пунктуации и интонационного сопровождения»).

Необособленное приложение не выделяется на письме запятыми или тире: *Как наука история зародилась в глубокой древности.*

Обособленное приложение на письме выделяется запятыми или тире: *Девочка, любимица отца, вбежала смело...* (Л. Толстой). *Живет у нас бывший корабельный врач – быстрый и строгий старик, большой знаток музыки...* (К. Паустовский).

Литература

1. Бабайцева В.В., Инфантова Г.Г., Николина Н.А., Чиркана И.П. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: В 3-х ч. / Под ред. Е.И. Дибровой. Ч. 3: Синтаксис. Ростов-на-Дону, 1997.

2. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Ч. 3: Синтаксис. Пунктуация. М., 1987.

3. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник. М.: Агар, 2000. 416 с.

4. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителя. 3-е издание, исправленное и дополненное. М.: Просвещение, 1985. 399 с.

Янь Цзин
Научный руководитель - А.А. Новикова

Мой Чехов

Ключевые слова: чеховедение, литературоведение, язык, перевод, рассказ, пьеса.

Антон Павлович Чехов (1860-1904) – великий русский писатель, драматург. Я знаю, что он родился в Таганроге в семье купца. После окончания гимназии поступил в Московский университет на медицинский факультет. На протяжении всего обучения Чехову приходилось очень много подрабатывать: он был репетитором, сотрудничал с журналами, писал юморески. По завершении обучения Чехов начинает свою медицинскую деятельность. Параллельно он посвящает очень много времени творчеству. Широкая известность приходит к А.П. Чехову в 1884 году, когда выходит первая книга его рассказов – «Сказки Мельпомены».

Произведения Чехова переводятся на многие языки. В Китае его творчество очень любят, он так же известен, как и в России.

В истории перевода и распространения чеховских произведений в Китае было пять периодов. Исследовательница Е.А. Серебрякова в статье «Чехов в Китае» называет их постепенными этапами знакомства с творчеством писателя. По её мнению, первый период охватывает почти два десятилетия XX века (до 1917 г.). Второй – 1917-1919 гг., когда в Китае была совершена литературная революция и движение 4 мая 1919 года. Третий этап изучения творчества Чехова начинается только с 1937 г. (это время национально-освободительной войны против японского империализма), происходит знакомство китайских исследователей, переводчиков и читателей с творческим наследием и биографией писателя. Четвёртый период длился со дня образования КНР в 1949 году, и пятый совпадает с эпохой реформ после 1976 года [7].

Чехов был одним из первых русских писателей, чьи произведения стали известны китайскому читателю только после его смерти, в начале XX века. В первую очередь внимание переводчиков было обращено на чеховскую прозу.

В июне 1907 г. в Шанхае в издательстве «Шаньбу» был опубликован рассказ «Черный монах», переведенный У Тао с японского языка. Китайские переводчики не могли переводить с русского языка и стали обращаться к языкам-посредникам (японскому, английскому и немецкому). Так как перевод происходил не с оригинала, то увеличивалась возможность появления ошибок и неточностей [2, с. 500-501]. Об интересе к рассказу «Черный монах» свидетельствует переиздание перевода У Тао в 1913 г. Например, на первой же странице перевода «Черного монаха» имя и отчество превратились в фамилию героя, а «Коврин» стало его именем. Ученая степень «*магистр*» воспринята как название местности, в которой жил главный персонаж [1, с. 185. - Перевод с кит. Янь Цзинь].

В 1909 г. будущий основоположник китайской современной литературы Лу Синь, учившийся в Японии, и его брат Чжоу Цзожэнь в переводе с японского и немецкого языков издали в двух томах «Сборник зарубежных рассказов». Среди 37 произведений Л. Андреева, В. Гаршина, Степняка-Кравчинского, Мопассана, Сенкевича и других были чеховские рассказы «В усадьбе» и «В ссылке» (перевод Чжоу Цзожэня). В «Кратких справках об авторах» Чехов был представлен с неточными датами жизни [7].

Позже многие китайские писатели сравнивали А.П. Чехова и Лу Синя, отмечая близкие творческие черты, которые просматривались у них в произведениях, несмотря на разные культурные традиции. Лу Синь называл Чехова своим учителем, старался перенимать у него манеру письма (наблюдательность, лаконичность языка, художественные особенности стиля).

Так, Чжао Цзиншэнь в статье «Лу Синь и Чехов» (1929 г.) размышлял об общих темах в творчестве писателей, о свойственных обоим юморе и иронии, о сочетании горьких чувств со светлой верой в будущее, о значении полученных ими медицинских познаний для литературной деятельности [9, с. 345. Перевод с кит. Янь Цзинь].

Один из сподвижников Лу Синя, Мао Дунь, в предисловии к собранию его сочинений отмечал общую черту творчества писателей - «умение будить совесть читателей, обострять сознание гражданской ответственности, не щадить читательских чувств при воссоздании суровой правды жизни. В годы необузданного белого террора чанкайшистов чем были произведения Чехова для китайской интеллигенции? Чеховские творения, обладавшие необычной силой художественного воздействия, потрясали душу, тревожили укорами и обвинениями, но мы, испытывая боль, все равно не соглашались отложить эти книги в сторону. Это сходно с чтением сочинений Лу Синя, когда чувствуем, что нас порицают, но по-прежнему хотим читать дальше» [6, с. 23. – Перевод с кит. Янь Цзинь].

Изучив китайскую литературу и переводы о творчестве Чехова, мы можем сказать, что первыми переводами на китайский язык были прозаические произведения, поскольку публикация его пьес началась значительно позднее. Отношение к иностранным драматургическим сочинениям долгое время определялось тем, что до XX в. китайцы не знали разговорной драмы, для них привычны были музыкальные театральные представления, на которых звучали тексты в прозе и стихах.

Показательно, что Лу Синь в статье «О литературе» указывал, что знаменитый Линь Шу при переводе иностранной литературы «не признавал различия между прозой и драмой, и многие известные пьесы изложил в форме прозаического повествования» [5, с. 96. – Перевод с кит. Янь Цзинь].

Автор исследования «Движение за драматургию Китая» Тянь Цинь отмечает важную роль переводных пьес в становлении современного китайского драматургического искусства: «В условиях, когда издатели не желали брать переводных пьес, переводчики продолжали изо всех сил трудиться и в результате проложили политую потом дорогу! Удалось воспитать читателя, вырастить немало драматургов. Читатели, которые в прошлом воспринимали переводные пьесы как странные книги и предпочитали им переводные рассказы, постепенно изменили к ним своё отношение» [6, с. 128. – Перевод с кит. Янь Цзинь)].

В современной китайской школе изучают много чеховских рассказов: «Попрыгунья», «Человек в футляре», «Учитель словесности» (5 и 6 класс); «Хамелеон», «Смерть чиновника» (8 и 9 класс).

Я тоже читала эти рассказы, мне они понравились потому, что в них поднимаются проблемы, раскрывающие психологические и социальные вопросы. Эти произведения показывают положительные и отрицательные поступки. Но самым известным и популярным чеховским произведением в Китае стала пьеса «Вишнёвый сад».

Пять лет назад, когда я приехала учиться в Россию и поступила в Уссурийский государственный педагогический институт на филологический факультет (ныне Школа педагогики ДВФУ), ближе узнала творчество русских писателей XIX-XX веков, моим самым любимым писателем стал А.П. Чехов. Я читала его рассказы, повести и пьесы. Меня привлекли женские образы в пьесе «Вишнёвый сад», и я написала свою первую курсовую работу по этой теме. Чехов – очень «тонкий» и чуткий писатель. Он очень точно раскрывает психологическую сторону персонажей. Ещё меня восхищает художественный язык и стиль пьесы, и сейчас я продолжаю исследовать их особенности, сравнивая и сопоставляя русский текст с китайским переводом. В этом заключается основная задача статьи: показать, как при переводе пьесы на китайский язык изменяются некоторые речевые структурные единицы. Для сравнительного анализа фразеологических словосочетаний и пословиц мы взяли отдельные фрагменты из 1 действия (1 явление) [10, с. 319-320]. Кратко рассмотрим эти различия.

Например, выражение «*Слава богу*» на китайский язык переводится почти так же, без особых изменений – «*Мой бог*». Оба этих выражения имеют характер восклицания, так как выражают определенный уровень эмоционального состояния. Словосочетание «*Святая неделя*» при переводе на китайский язык заменено на «*Рождество*». В данном случае в этом выражении есть временная неточность. Святая неделя на Руси – это неделя, которая идет за Пасхой. Здесь Чеховым названы праздники, которые отмечаются в России, но не в Китае.

Фразеологизм «*Дурака сваял*» заменяется на синоним «*глупец, дурень*». Можно предположить, что в китайском языке не было выражения, которое

заклучало бы в себе смысл русского фразеологизма.

Другой пример. Фразеологизм «*Со свиным рылом в калашный ряд*» при переводе получает значение – «*Свинья не может попробовать дорогой пирог*». В данном случае поговорка была переведена с близким значением. Некоторые слова (название животного) дословно повторяются. Изменён только контекст.

Поговорка «*До свадьбы заживет*» заменена в китайском варианте на выражение «*Свадьба не будет задерживаться*». Это словосочетание имеет значение «время не будет потеряно».

Можно сделать вывод, что варианты перевода отрывка из пьесы Чехова будут отличаться и в некоторых случаях фактически не совпадать. Это связано прежде всего с культурными и языковыми особенностями двух стран. Между Китаем и Россией существует тесная связь, их культура и история имеют нечто общее.

Таким образом, изучая вопрос о знакомстве китайского читателя с творчеством Чехова, отметим, что важнейшие драматургические произведения, рассказы и повести, письма и записные книжки стали известны китайскому читателю, причем зачастую в нескольких переводах. В эти годы был уже накоплен определенный опыт перевода чеховских произведений непосредственно с русского языка. Получили широкое распространение критико-биографические материалы как переводного характера, так и подготовленные в самом Китае [3].

О Чехове и его творчестве уже сложились в китайском обществе определенные представления. Его наследие было с интересом воспринято учёными, переводчиками и читателями и органически вошло в духовную жизнь страны, помогая людям в их социальном и нравственном становлении.

Литература

1. А Ин. История прозы периода Поздней Цин. Пекин, 1955.
2. История китайской прозы. Пекин, 1960.
3. Крушинский А. А. Творчество Янь Фу и проблема перевода. М., 1989.
4. Культурно-просветительский интернет-портал «Антон Павлович Чехов». [Электронный ресурс] - <http://www.anton-chehov.info/biografiya.html>.
5. Лу Синь. Собр. соч.: В 4 т. Т.4. М., 1956.
6. Мао Дунь. Великий писатель-реалист Чехов // Специальный выпуск журнала «Цзюйбэнь», посвященный памяти Чехова. 1944.
7. Серебрякова Е.А. «Чехов в Китае» [Электронный ресурс]: <http://feb-web.ru/feb/litnas/texts/ml3/ml3-0052.htm>.
8. Тянь Цинь. Движение за драматургию Китая. Чунцин, 1944.
9. Чжао Цзиншэнь. История китайской литературы. Шанхай, 1935.
10. Чехов А.П. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. 12: Пьесы. М.: ТЕРРА, 1999.

Содержание

От редактора.....	3
Го Хайянь Фразеологизмы с зоонимами, обозначающие природные явления, в русском языке.....	4
Гуань Шаньшань Английские заимствования в молодежном жаргоне.....	10
Лю Ци Средства и способы выражения несогласия в русском языке.....	14
Сун Чэнь Заимствованные фразеологизмы в русском языке.....	18
Чжэн Юемэй Метафора и метонимия как средства выразительности в пословицах и поговорках.....	20
Ян Пин. К вопросу о типологии приложений в русском языке.....	25
Янь Цзин Мой Чехов.....	29